

Е. В. Шестакова (Минск, МГЛУ)

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале официальной документации ООН)

В статье рассматриваются особенности дипломатического дискурса на основании анализа официальной документации ООН. Дается характеристика компонентам дипломатического дискурса, описывается его жанровое пространство.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дипломатический дискурс; дискурс дипломатии; публичный дипломатический дискурс; выступление; резолюция; институциональность.

The article dwells on the features of diplomatic discourse based on the analysis of the official UN documentation. The characteristics of the components of diplomatic discourse are given. The genre space of diplomatic discourse is described on the basis of the UN documentation.

К e y w o r d s: diplomatic discourse; diplomacy discourse; public diplomatic discourse; speech; resolution; institutionality.

В настоящее время *дипломатический дискурс*, или дискурс дипломатии, представляет интерес для лингвистов как один из недостаточно изученных видов институционального дискурса, который противопоставляется персональному (лично ориентированному) и представляет собой общение в установленных рамках статусно-ролевых отношений, где говорящий выступает как представитель определенного социального института [1, с. 6]. Статусно-ролевые отношения, являющиеся основой дипломатического дискурса, складываются в коммуникативном пространстве социального института дипломатии [2, с. 255]. Стремление к сотрудничеству, многовекторный характер взаимодействия и широкое информационное влияние можно отнести к основным институциональным характеристикам дипломатического дискурса [3, с. 17].

Необходимо отметить, что дипломатический дискурс является «открытым» видом институционального дискурса с подвижными границами, что ведет к наложению характеристик различных видов дискурса в одном тексте [4, л. 36]. «Открытый» характер дипломатического дискурса предполагает возможность проникновения в него элементов других дискурсов. Так, дипломатический дискурс в тех или иных коммуникативных ситуациях рассматри-

вается в рамках политического дискурса, а также соприкасается с дискурсом СМИ, военным, юридическим, экономическим, деловым и даже бытовым видами дискурса [5, с. 165]. Такая особенность объясняет существование различных подходов к изучению данного вида институционального дискурса.

В современной лингвистике при изучении дипломатического дискурса ставится акцент на его публичную форму, которая тесно переплетается с политическим дискурсом. Говоря о дипломатическом дискурсе такой международной организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), отметим, что он представлен как публичной формой, так и формой документов, которые тесно взаимосвязаны. Публичная форма находит свое выражение в таких жанрах, как выступление или заявление дипломатического лица. Форма документов представлена резолюцией. В системе официальной документации ООН обе формы представлены в письменном виде. Текст каждого жанра имеет определенные структурные и функциональные особенности, которые отличают их от иных типов документов ООН, относящихся к юридическому и деловому типам дискурса.

При описании данного вида институционального дискурса за основу взята стратегия В. И. Карасика рассматривать следующие компоненты: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности, 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культуроогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы [1, с. 14]. В данной работе предпринимается попытка описания основных компонентов дипломатического дискурса (на материале официальной документации ООН).

В ходе анализа текстов официальных документов, представленных на официальном сайте ООН, было выявлено, что участники дипломатического дискурса могут быть как единичными, так и коллективными. Под единичными участниками подразумеваются отдельные личности (президенты, дипломаты, официальные представители), под коллективными – организации, структуры, страны, группы стран и др. Необходимо обратить внимание на то, что коммуникация в рамках дипломатического дискурса зачастую носит единично-коллективный характер (например, президент выступает от имени своей страны, Генеральный секретарь представляет всю организацию и т.д.) [2, с. 256]. За каждым участником данного вида дискурса закреплены определенные функции, которые строго регламентированы соответствующими нормативными документами.

Хронотопом дипломатического дискурса является обстановка, в которой осуществляется международная дипломатическая коммуникация: в рамках публичной формы это зал заседаний, конференц-зал; для формы письменных документов необходимо также указать архив и офисы служб, занимающихся составлением документов. Временные показатели могут носить как неопределенный, так и фиксированный характер в зависимости от типа и назначения документа, а также актуальности какого-либо события.

Целями дипломатического дискурса являются информирование широкой общественности о точке зрения страны, группы стран или самой организации на определенные международные проблемы, а также достижение соглашения между различными участниками общения по вопросам международной политики, установление отношений между странами на основе взаимной выгоды, согласование их интересов, расширение сотрудничества, ограничение и разрешение конфликтов [6, с. 48].

Традиции ведения дипломатической коммуникации способствовали формированию особых ценностей дипломатического дискурса, среди которых можно выделить честность, лояльность, некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность, готовность помочь. О выделении особой системы ценностей в рамках дипломатического дискурса сигнализирует высокая частотность в текстах лексических единиц, обозначающих соответствующие ценности (*I have the distinguished honour to introduce...* – Для меня большая честь представить...; *Convinced of the desirability of keeping under review...* – Будучи убеждена в желательности продолжать обзор...; *I would like to warmly thank...* – Я хотел бы тепло поблагодарить...) [3, с. 19].

Стратегии дипломатического дискурса определяются частными целями, среди которых формулировка позиции государства или организации в отношении какой-либо проблемы, воздействие на участников дискурса с целью формирования у них определенного отношения к позиции государства или организации, сопоставление подходов и анализ опыта различных сторон с целью выработки оптимальных решений.

Материалом данного вида институционального дискурса являются тексты различных тематик – экономической, военной, политической, социальной, культурной и т.д., что объясняет тот факт, что зачастую дипломатический дискурс рассматривается как часть иных видов институционального дискурса и не выделяется как самостоятельное формирование.

Для рассматриваемого дискурса характерна интертекстуальность. Интертекстуальные связи выражаются ссылками на уже опубликованные тексты, цитаты, изображения.

Реализация стратегий дипломатического дискурса находит свое отражение в жанрах данного вида институционального дискурса, которые представлены в системе ООН. Жанровое пространство дипломатического дискурса включает как жанры публичной речи (выступления, заявления, комментарии), так и жанр письменных документов (проекты резолюций и резолюции).

Особенностью заявлений и выступлений, сделанных в ходе заседаний ООН, а также принятых на них решений является то, что они имеют двухуровневый характер представления. На первом уровне выступление или заявление имеют вербальную форму и представляются дипломатическим лицом в рамках заседания. Затем они приобретают форму либо стенографического отчета, либо краткого отчета, а также предьявляются в видеоформате на интернет-ресурсах. Стенографический отчет представляет собой полный отчет о работе заседания в изложении от первого лица, в то время

как краткий отчет является сжатым вариантом отчета в изложении от третьего лица. Заседания главных органов, а также вспомогательных органов, как правило, обеспечиваются либо стенографическими, либо краткими отчетами, но не представляются в виде обоих типов отчетов [7].

Резолюции ООН являются формальным выражением мнения или воли органов ООН. В структуре резолюции выделяются две четко обозначенные части: преамбула и постановляющая часть. Преамбула описывает соображения, на основании которых рассматривается тот или иной вопрос, высказывается мнение или дается распоряжение. Постановляющая часть выражает мнение органа или дает распоряжение для определенных действий [8].

Резолюции ООН как формальное выражение воли органов ООН в большинстве случаев носят рекомендательный характер. Однако, к примеру, резолюции Совета Безопасности могут содержать как мягкие рекомендации, так и обязательные к исполнению требования. Определить, носит ли конкретный элемент обязательную силу для государств-членов или нет, можно на основании используемых лексических единиц. Обязательными для государств являются положения, которые содержат формулировки *государства обязаны...* (в английском языке индикатором обязательства выступает модальный глагол *shall*); *Совет Безопасности поручает собирать информацию...* (*The Security Council directs to gather information...*), в то время как в рекомендательных положениях Совета Безопасности встречаются глаголы *to call upon* 'призывать', *to welcome* 'приветствовать', *to encourage* 'рекомендовать', *to request* 'просить' [9].

Язык дипломатического дискурса богат клише и штампами. В дипломатическом тексте встречаются клишированные термины или наименования из области международного права, делопроизводства, военной сферы, экономики и финансов, культуры: *to maintain peace and security* 'поддерживать мир и безопасность', *to assume responsibility* 'нести ответственность', *sustainable development* 'устойчивое развитие', *cultural heritage* 'культурное наследие' [3, с. 21].

К характерным особенностям дипломатического текста относятся дискурсивные формулы введения тезиса; начальные формулировки в проектах резолюций; клише и штампы, используемые в основной части дипломатического документа, в его заключительной части, приложениях, комментариях: *the views were exchanged* 'состоялся обмен мнениями', *to express continued concern* 'выразить неизменную обеспокоенность', *to monitor developments and make recommendations* 'следить за развитием событий и выносить рекомендации' [3, с. 22].

Дипломатический документ характеризуется использованием узкотематических терминов, относящихся к разным видам деятельности и определяемых тематикой документа, а также дипломатических терминов (*convention, declaration, negotiation, accession, ratification, president, effective date* и т.д.), большая часть которых систематизирована и представлена в словарях и терминологических базах (например, United Nations Multilingual Terminology Database) [3, с. 22].

Дипломатический дискурс имеет свои функциональные и структурные особенности, которые позволяют выделить его среди иных видов институционального дискурса как самостоятельное образование. «Открытый» характер дипломатического дискурса свидетельствует о проникновении в него черт политического, военного, юридического и других видов дискурса. Важнейшими отличительными признаками его являются наличие специфических участников (единичных и коллективных), целей и стратегий, хромотопа, языковых штампов и клише. Жанровое разнообразие дипломатического дискурса ООН представлено публичными формами (выступления, заявления), а также формой документов (проекты резолюций и резолюции). Особенность ООН состоит в том, что после публичного представления докладов участниками в рамках заявлений или выступлений такие заявления и выступления становятся официальными документами и приобретают форму стенографического или краткого отчета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгоград. гос. пед. ун-т ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
2. *Кожетева, А. С.* Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе / А. С. Кожетева // Теор. и практ. обществ. развития. Филол. науки. – 2012. – № 1. – С. 255–258.
3. *Волкова, Т. А.* Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов / Т. А. Волкова // Политич. лингвистика. Разд. 1, Теор. политич. лингвистики. – 2011. – № 3 (37). – С. 17–24.
4. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 л.
5. *Яппарова, В.* Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования / В. Яппарова // Филология и культура. Philology and Culture, Сер. Филол. науки. Лингвистика. – 2016. – № 2 (44). – С. 165–170.
6. *Терентий, Л. М.* Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л. М. Терентий // Вопросы когн. лингвистики. – 2010. – № 1 (022). – С. 47–56.
7. Выступления и отчеты о заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/documents/resguide/gaspeech.shtml>. – Дата доступа : 08.03.2021.
8. Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/documents/resguide/gares.shtml>. – Дата доступа : 08.03.2021.
9. Часто задаваемые вопросы о международно-правовых аспектах борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Управление ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа : <https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/FAQ/Russian.pdf>. – Дата доступа : 09.03.2021.